

МАКС ВОРОНОВ

**СОТРУДНИК
МЕСЯЦА**

18+

Макс Воронов
Сотрудник месяца

«Автор»

2026

Воронов М.

Сотрудник месяца / М. Воронов — «Автор», 2026

После Вируса на улицах Петербурга властвуют мародёры, муты и группировки, делящие территорию как в 90-е. Но среди этого хаоса остались ПВЗ - последний оплот цивилизации, радующий выживших покупками. Сотрудница ПВЗ Ольга начинает новый рабочий день, не зная, что над ней уже нависла опасность...*** В рассказе есть **** оптимизм в мире постапа* выручка и взаимопомощь* слегка чёрный юмор* пулемёт "Максим"* хороший финал

© Воронов М., 2026

© Автор, 2026

Макс Воронов

Сотрудник месяца

Женщина проснулась. От чего на этот раз? Она полежала, прислушиваясь к темноте вокруг. Обычные звуки: шорохи за стенами ПВЗ, редкие выстрелы в отдалении. Неподальёку чем-то хрумкал Крыс. Женщина специально оставляла ему перекус и кусочки деревяшки: ей не нравилось, когда Крыс лез в её вещи.

Этой ночью её столько раз будили, что вставать не хотелось. Но смену никто не отменял. Да и не было сменщика.

Хотя женщине это, скорее, нравилось. ПВЗ был в её полном распоряжении. Её дом.

Она поднялась с раскладушки, включила свет, поставила чайник. Крыс притих — скорее из вежливости, чем из страха. Не ему — хитрому зубастому хищнику — было бояться какого-то человечка.

Помня о правиле «Делай самое неприятное дело первым», женщина подмела зал: сначала свою часть, затем клиентскую зону. Зал перегораживала прозрачная стена из стеклоблоков, в которой было только окошко выдачи и низкая дверца для крупногабаритного товара. Вот эта дверца и была единственным выходом наружу. Также, кроме стеклянной стены, зал перегораживала металлическая решётка, и женщина проверила подачу электричества на неё. Безопасность превыше всего.

Затем женщина надела униформу: советский халат модели «работник торговли», который за давностью лет стал равномерно серым — таким же, как всё в этом новом мире, покрытом грязью и пеплом. Подышала на маркер, когда-то бывший перманентным, и обвела выцветшую надпись на бейдже: «Вас обслуживает Ольга».

Этот бейдж был здесь, когда три года назад она спряталась в этом ПВЗ от стаи голодных собак. Тогда, в разгар Вируса, собаки ещё не превратились в мутов, но уже были бешеными от злости, так что сначала у женщины не было возможности выйти на улицу, а потом она решила, что куда-то идти и необязательно. Помещение-то хорошее: полуподвальное, крепкие стены, работающий туалет, на складе можно поставить раскладушку, а также имеется люк разгрузки — квадратное окно, которое при необходимости можно использовать как запасной выход. Жилплощадь лучше многих квартир! Только опасно, что Нева рядом, в подвале может затопить, но пока что таких проблем не было.

В общем, так она стала сотрудницей ПВЗ по имени Ольга. А что, Ольга — хорошее имя. Спасибо, что не Антон.

Хотя вообще-то большинство сотрудников ПВЗ были мужчины. Женщин на эту работу брали неохотно, и Ольге просто повезло: она уже была здесь, когда менеджеры ООО «Кислород» зачистили окрестности и установили свою вывеску над дверью ПВЗ — как флаг. Ольга сказала им, что работала здесь ещё до Вируса, знает все рабочие процессы, и даже бейджик у неё есть. Как там говорят, «наглость — второе счастье»? В этом новом мире нельзя было оставаться скромной учительницей, нужно было стать наглой — чтобы соответствовать зубастым мутам и мародёрам с щербатыми ухмылками. И Ольга стала. Следующим заходом менеджеры привезли ей серый советский халат, пачку накладных, шариковую ручку — и ПВЗ на проспекте Обуховской Обороны начал работу.

Новый мир был на удивление обычным. Это лишь в кино бывают такие крутые герои как Макс Рокатански, а в жизни даже после Вируса люди остались прежними — уставшими, выгоревшими, раздражёнными из-за бытовухи. Мужчины беспокоились, что в новом разрушенном мире всё больше выдыхаются последние остатки пива, женщины — что истекает срок годности косметики, и все — что каждый день нужно где-то искать еду.

Именно в этот момент в дело вступало ООО «Кислород» — предлагая людям благословенный шоппинг, с помощью которого можно отвлечься от реальности и немного себя порадовать. Хотя интернет в целом и маркетплейсы в частности теперь пришли в запустение, однако пункты выдачи сохранились. Нужно было лишь подвезти туда товары, оставшиеся на складах.

Эту благородную миссию и взяло на себя ООО «Кислород». Впрочем, банда, захватившая огромный склад за чертой города, сама провозгласила себя «обществом с ограниченной ответственностью» — для солидности. Своих мародёров они назвали «менеджерами», грузовики оборудовали бронёй, шипами и огнемётами, и начали строить торговую империю — первый бизнес постапокалиптического мира.

Ольге эта работа нравилась. Она воскрешала ощущение того, прежнего мира. Мира, в котором можно любезно разговаривать с посетителями, говорить «Здравствуйте» и «Хорошего вам дня», радовать покупателями... Иногда Ольга даже чувствовала себя Снегурочкой, которая приносит людям свёртки с подарками и обменивает их на счастливые улыбки...

В люк загрохотали ботинком.

— Доставка! — заорал сиплый, прокуренный голос Евгения. — Давай бегом, тут муты!

Ольга, торопясь на склад, заорала в ответ:

— Так а нафига вы припёрлись в такую рань?! Я даже кофе не попила! — Впрочем, она знала, что снаружи её не слышат, поэтому дальше, забираясь на табуретку и открывая квадратный люк, бормотала уже негромко себе под нос: — Конечно, в темноте будут муты. А я бегай вам...

В открытый люк с улицы начали зашвыривать коробки, свёртки и драные полиэтиленовые пакеты вперемешку с мартовской грязью. Некоторые из отправлений бухались тяжело, звякая металлом, другие, уже помятые по дороге, падали легко — а на них сверху приземлялись тяжёлые, сминая ещё больше, и Ольга морщилась, жалея бедные посылки. Поначалу, давно, она пыталась ловить коробки и опускать на пол аккуратно, но за неделю сбила руки до синяков и решила, что здоровье важнее. Вон, курьерам же пофиг: торопятся, бросают как придётся, лишь бы побыстрее. Надо брать с них пример.

Поэтому сейчас Ольга стояла на табуретке, словно Снежинка на утреннике в детском саду, и лишь наблюдала, как курьер Миха зашвыривает в люк свёртки и коробки. На заднем плане Евгений, водитель, изобретательно матерился и периодически стрелял — тогда муты взвизгивали и зло рычали. Впрочем, жалеть мужиков не стоило: они специально развозили товар в темноте, полагаясь на крепкую броню грузовика и запас патронов, чтобы побыстрее освободиться и днём, когда муты прячутся по норам, заниматься своими делами.

Ольга и не жалела. Единственное, что её волновало, — сохранность товара, ведь в случае утери или повреждения отвечать ей, из собственной зарплаты. Постап или нет, а материальную ответственность никто не отменял.

— Что копаетесь? — сдавленно крикнул Евгений. — Резче, блин! Еле держу их!

Напоследок Миха швырнул в окошко накладные: листочки разметались, закружились в воздухе и начали медленно оседать на гору коробок и пакетов.

— Твои. Ну?

— Ой, — обомлела Ольга, только сейчас сообразив, что оставила бланки с заказами на столе в зале.

Неловко слезла с табуретки. Поспешила в зал, споткнувшись о коробку на повороте. Вслед ей летел возмущённый мат и буханье двух дробовиков. Плохо дело, раз в ход пошла тяжёлая артиллерия.

Ольга уже торопилась обратно, держа пачку бланков в поднятой руке, словно победный факел, как вдруг из люка заорали — от души, с надрывом и болью. Твою мать! Муты всё же добрались до кого-то из мужиков!

Адреналин наполнил тело силами и омолодил сразу лет на десять. Ольга лихо запрыгнула на табуретку и заорала в стылую темноту улицы:

— Заказы заберёте?

— Давай! — сдавленно ответил кто-то, не разобрать кто, и в окошко сунулась грязно-окровавленная рука.

Ольга пихнула в руку свои бланки и поспешила захлопнуть люк. Пару секунд помедлила, прислушиваясь к звукам с улицы. Муты рычали утробно, самоуверенно, но через стальной люк им не пробиться, поэтому Ольга не стала включать дополнительное усиление по периметру. Не все муты были собаками или крысами, попадались и люди, но они были совершенно неразумны. Да, агрессивные, крупные, сильные, однако открыть задвижку окна или дверной замок они не могли, так что можно было не беспокоиться.

Интересно, получится ли у Евгения с Михой отбиться и уехать? Привыкать к новым курьерам не хотелось, эти были нормальные. За время работы в ПВЗ Ольга успела повидать шесть или семь смен курьеров, и некоторые были ну чисто отморозки.

Но ладно, это уж как повезёт.

В противоположном углу склада, рядом с раскладушкой, как раз закипел чайник. Выпить кофе перед началом рабочего дня — и можно будет принимать товар.

И начался обычный рабочий день. Можно было даже представить, будто никакого Вируса и не было — если не смотреть на пустынный проспект снаружи и не обращать внимания на защитную стену посреди зала.

— Нет, вы подождите! — встревоженно говорила Ольга, вытягивая шею, чтобы через окошко выдачи увидеть примерочную в клиентской зоне. — Вы если видите, что маленький размер, то не надо натягивать через силу.

— Вах, Оленька, пачиму так обижаешь? — отвечал с непередаваемым грузинским акцентом дядя Гиви, хозяин Невского рынка неподалёку. — Ничего маленького не держим, всё в самый раз. Ну, гляди? Красивый жилет, как на меня шит!

Мужчина вышел из примерочной и покрутился, красуясь. Ольга скептически оглядела бронежилет, который, на её взгляд, был всё-таки маловат дяде Гиви с его крепким телосложением. Но ладно, клиент всегда прав, поэтому она улыбнулась и не стала комментировать ни жилет, ни ядовито-розовое яблоко, которое дядя Гиви презентовал ей в качестве благодарности. Что поделать, сейчас, в марте, не может быть других фруктов, кроме таких вот пестицидных мутантов, а витамины есть витамины.

Однако перекусить яблочком не удалось: как только ушёл дядя Гиви, зашёл Лев Сигизмундович, и Ольга мысленно вздохнула. Лев Сигизмундович, бывший профессор фортепианного факультета Петербургской государственной консерватории, был человек крайне интеллигентный, но до невозможности дотошный. И как назло, именно ему частенько присылали не то, что заказывалось.

Вот и сейчас началось:

— Ольга... Вы простите, что я так фамильярно, может быть, лучше всё-таки по отчеству?..

— У меня нет отчества, — в который раз отрезала сотрудница.

Профессор печально вздохнул. Обращаться к человеку по имени было для него тяжело в силу воспитания, что он уже не раз и не два пытался объяснить сотруднице ПВЗ, однако та была непреклонна.

— Знаете, — продолжил Лев Сигизмундович, — каждый раз ваше имя наводит меня на мысли о вашей тёзке, Ольге Фёдоровне Берггольц, так глубоко описавшей судьбу нашего города в годы блокады...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.